

Ли Цзяньфэй уже понял, что Ян То в некоторых вопросах проявляет удивительную наивность, поэтому решил говорить прямо:

— Я полагал, что на роль Дунфан Бубая возьмут актрису с героической внешностью. Ты когда подписывал контракт, думал о том, что, будучи новичком, играешь в двусмысленные отношения между мужчинами? Это может навредить твоей карьере. «После Солнца и Луны» — последний роман Цзинь Ланьфэна, и он решился на такой сюжет только тогда, когда уже стал знаменитым. Даже тогда книга вызвала споры. Сейчас, конечно, в стране стали проще относиться к однополым отношениям, но ты слишком уж рискнул. Тебе следовало проявить осторожность.

Ян То замер с палочками в руках. Неужели всё так серьёзно? Никто не предупреждал его об этом заранее, да и режиссёр Ма Ичэн молчал!

— Это что, тоже часть негласных правил? Но я видел, что на экраны выходят фильмы и с такой тематикой. Их ведь немало.

Ли Цзяньфэй едва не ударил себя ладонью по лбу. Да, но те, кто решается на такое — состоявшиеся актёры! Ян То стал первым новичком, проявившим такую смелость. Хотя в «После Солнца и Луны» прямо не говорится, что между Чунчжэнем и Дунфан Бубаем есть любовь, фанаты книги уже давно всё додумали и не раз спорили об этом. Как только фильм выйдет, скандал неизбежен.

Неужели это не очевидно не только в шоу-бизнесе, но и в обычной жизни? Почему ему кажется, будто он разговаривает с инопланетянином?

Глядя на растерянный взгляд Ян То, Ли Цзяньфэй отправил в рот кусочек свинины, чтобы успокоиться:

— Тебе лучше поскорее найти толкового агента.

Обед с Ли Цзяньфэем не прошёл даром. Ян То наконец понял, почему Цзин Вэйи вне съёмочной площадки постоянно обходил его стороной — всё ради того, чтобы избежать слухов. Цзин Вэйи тоже был молодым актёром, и хотя у него за плечами было больше сериалов, чем у Ян То, роль императора Чунчжэня с подтекстом однополый любви обязывала его держаться подальше, чтобы папарацци не выдумали историю об их романе на почве съёмок.

Хотя интернет в те времена был развит не так сильно, влияние печатных СМИ нельзя было недооценивать. Как и западные таблоиды, они были готовы написать что угодно. Ян То просто ещё не успел прочувствовать на себе всё внимание прессы, будучи новичком.

Стоило посмотреть на Ли Цзяньфэя, который при выходе из ресторана замаскировался так, что стал едва узнаваем. У него был талант: ради еды он был готов пожертвовать любым имиджем. Ян То понимал, что скоро и ему предстоит через это пройти.

После обеда Ян То решил, что медлить с поиском агента нельзя. Раньше он думал дожидаться выхода «После Солнца и Луны», чтобы иметь хоть какой-то вес, но теперь стало очевидно: пропасть между ним и землянами либо не существует, либо она глубока, как Марианская впадина, и в любой момент может обернуться неприятностями. Лучше принять предложение Си Фу и попросить его о помощи.

Ранее Ян То уже переслал Си Фу упрощённую подборку смайликов из своей базы данных. Сейчас, когда крупные производители телефонов массово выпускали новинки, шла самая жаркая битва брендов, и компания Си Фу, Людин, смогла выделиться именно благодаря тем самым смайликам, которые они активно использовали в рекламной кампании.

Си Фу несколько раз звонил, обсуждая это. Ян То не знал, как тот догадался, но у него в запасе было куда больше подобных наработок. Однако хорошие вещи нельзя выкладывать все сразу, нужно уметь подогревать интерес, и Си Фу обладал достаточным терпением.

Когда же речь зашла об агенте, Си Фу пообещал устроить встречу через три дня. Шэнь Син был агентом второго класса в компании Цянькунь. В этой индустрии существовала строгая иерархия: актёры, режиссёры, сценаристы и даже агенты делились на пять категорий — от А до Д, а выше стоял «суперкласс», куда входили партнёры компании.

Когда Си Фу рассказал брату, Си Вану, что его друг решил податься в шоу-бизнес, тот был крайне удивлён. Во-первых, тем, что у его нелюдимого брата вообще есть друзья, а во-вторых, что этот друг — тот самый Ян То, сыгравший Дунфан Бубая.

Си Фу почти не смотрел сериалы и не читал романов. Он хотел посмотреть на игру Ян То, но работа в компании Людин забирала всё время. В вопросах здравого смысла Си Фу и Ян То были одного поля ягоды.

Си Ван, как владелец развлекательной компании, рассуждал иначе. Изучив досье Ян То и учитывая дружбу с братом, он подобрал для него идеального агента — Шэнь Сина. Тот пришёл в индустрию из сферы финансов, ему было двадцать семь, и за три года в Цянькунь он дорос до второго класса. У него были и связи, и хватка, но не было ни одного по-настоящему звёздного актёра в портфолио, что мешало ему продвинуться дальше.

Для Шэнь Сина было лучше самому вырастить будущую звезду, чем ждать, пока готовый артист перейдёт к нему. В этом заключались его амбиции, и Ян То стал для него отличным шансом. По обычным правилам новичку вроде Ян То полагался агент лишь четвёртого класса, так что это было для него большой удачей.

Си Ван уже взял Ян То «на карандаш». Это был первый раз, когда Си Фу просил за друга. Си Ван не был одержим опекой над братом и не боялся, что того обманут, ему было просто любопытно взглянуть на человека, с которым Си Фу нашёл общий язык. Раньше он думал, что Си Фу может общаться только с программистами, чьи разговоры для Си Вана звучали как заклинания на неизвестном языке.

Как же хотелось понаблюдать за Ян То на выходных! Но нет, нужно держаться. Влиятельный босс не должен поддаваться праздным сплетням.

Ян То пока не знал, что старший брат Си Фу — скрытый любитель интриг. Сейчас он был занят наблюдением за настоящим фарсом.

Чэнь Цзеюй наконец вернулся из-за границы на съёмочную площадку. Его манера поведения затмила всех чудаков, которых Ян То видел до этого.

Несмотря на миловидную внешность, Чэнь Цзеюй не имел ничего общего с образом «соседского парня». Мало того, что он приехал с целой свитой телохранителей и тремя грузовиками вещей, он сразу заявил помощнику режиссёра, что не будет жить в номере, который ему отвели. Как он может делить комнату с кем-то другим? А этим «другим» оказался Чэн Хуа.

Ма Ичэн три дня отсутствовал по делам, и всем заправлял помощник. Он не знал, какое влияние стоит за Чэнь Цзеюем, поэтому решил дождаться возвращения режиссёра, прежде чем принимать решения.

Ян То и остальные стали свидетелями того, как Чэнь Цзеюй, недовольный качеством кофе, купленного для него ассистенткой, выплеснул его ей прямо на голову. Кто-то из персонала попытался вступить, но Чэнь Цзеюй рявкнул, что платит ассистентке зарплату, и если кто-то ещё откроет рот, он её уволит.

Бедная девушка, видимо, привыкла к такому обращению: она не заплакала и даже отстранилась от коллег, пытавшихся проявить сочувствие.

Действительно, как говорится, не будь «пельменем» — не съедят. Раз сама жертва молчит, кому какое дело до справедливости?

Затем начались съёмки общих сцен Чэнь Цзеюя и Чэн Хуа. Один играл ученика, другой — учителя. У Чэн Хуа снова проявилась старая привычка: он искренне не понимал, что его характер отталкивает людей, и начал поучать Чэнь Цзеюя, как именно нужно играть.

— Да пошёл ты! Ты кто такой, чтобы учить меня играть? Режиссёр молчит, а ты чего пристал?
— Чэнь Цзеюй взорвался на месте, демонстрируя высшую степень высокомерия. — Ты хоть знаешь, кто я? Тебе ли меня учить? Похоже, ты не хочешь больше работать в этой индустрии! Какая гадость. Я же говорил, не надо возвращаться ради этого сериала. Если бы не Ма Ичэн, который слёзно просил меня сыграть этого ученика, думаешь, я бы остался?

Чэнь Цзеюй не стеснялся в выражениях, переходя на личности. Он обвёл взглядом остальных:

— Чего уставились? Весело вам? Бездельники! Вместо того чтобы паяться, пошли бы к зеркалу, потренировались, актёры третьего сорта! Чего крутитесь тут перед глазами?

На площадке воцарилась немая сцена. Это был настоящий случай запущенной «болезни восьмиклассника». Кто вообще выпустил его на волю? А его агент стояла рядом с таким видом, будто ничего особенного не происходит.

Ян То, пожалуй, был единственным, кто всё понял. Узнав, что Чэнь Цзеюй прибыл, он, чтобы избежать неприятностей, пробил по своим каналам, кто за ним стоит. Оказалось, что «покровитель» — его родной отец, который был не инвестором сериала, а деловым партнёром человека, вложившего деньги в проект.

Отец Чэнь Цзеюя владел транснациональной корпорацией и души не чаял в единственном сыне. Он поддерживал его увлечение сценой деньгами, решая любые проблемы купюрами. У него были обширные связи, вот он и устроил сынка в новый проект Ма Ичэна.

Поведение Чэнь Цзеюя было прямым следствием такого воспитания.

Вернувшись на следующий день и узнав о происходящем, Ма Ичэн пришёл в ярость. Он не терпел, когда кто-то бросал вызов его авторитету. Если бы речь шла о трактовке роли, он бы ещё поспорил, но срывать график съёмок? Он заставит кого угодно ходить по струнке, а Чэнь Цзеюй явно не собирался слушаться.

— Снято! — крикнул режиссёр. Он был в бешенстве: сцена обучения фехтованию была элементарной, но из-за Чэнь Цзеюя и Чэн Хуа её переснимали уже десять раз. Ма Ичэн видел, что Чэн Хуа намеренно провоцирует парня после вчерашней ссоры. — Вы двое вообще играть умеете? Если не можете сыграть такую простую сцену, так и скажите! Мне что, самому вам всё показывать?!

Чэн Хуа сохранял невозмутимость — как ветеран индустрии, он потерял лицо и теперь жаждал реванша. А Чэнь Цзеюй, не отличавшийся терпением, швырнул меч, распахнул халат и закричал на агента:

— Всё, я не снимаюсь! Я же говорил, не хочу играть эту мелкую роль! В Европе сценарий был в сто раз лучше! Вы твердили, что контракт уже подписан, что это отличный проект. А мне плевать на карьеру в Китае!

Ма Ичэн вскочил с места. Он хотел сам выгнать Чэнь Цзеюя, но тот опередил его.

Чэнь Цзеюй не обращал внимания на гнев режиссёра. Он холодно посмотрел на Чэн Хуа: пусть этот старик не думает, что он не видит его презрения. Раз так, он сделает всё, чтобы тот пожалел.

Чэнь Цзеюй не ведал границ. Не слушая агента, он развернулся и ушёл, решив про себя: раз он не будет сниматься, то пусть этот фильм вообще не выйдет!

Чэнь Цзеюй швырнул одежду и ушёл. Лицо Ма Ичэна почернело. Даже за все годы работы он не видел актёров настолько наглых.

Какое бы влияние ни стояло за Чэнь Цзеюем, будь он хоть сыном президента, в индустрии есть правила, и нарушать их нельзя! Ма Ичэн решил: если Чэнь Цзеюй не приползёт на коленях, он сделает всё, чтобы парня занесли в чёрный список во всей стране.

Впрочем, Чэнь Цзеюю было плевать. По его агенту было видно, что они смотрят на всех свысока.

— Режиссёр Ма, Цзеюй просто прямолинеен, не принимайте близко к сердцу. Ему привычнее работать за границей. Давайте не будем тратить время, просто назовите сумму неустойки, я переведу деньги. Не держите на него зла.

Все присутствующие опешили. Женщина-агент лет тридцати говорила так, будто это в порядке вещей. Яблоко от яблони недалеко падает — Чэнь Цзеюй был таким избалованным именно благодаря ей.

Ян То был в шоке. Он вспомнил, что в армии тоже встречались такие самовлюблённые типы, но перед лицом смерти они очень быстро менялись. Интересно, в какую яму угодит Чэнь Цзеюй?

— Ха! — Ма Ичэн даже не взглянул на неё и прошёл мимо. Он приказал помощнику немедленно связаться с дублёром, сделав вид, что никакой женщины здесь не было.

Агент, видя такое пренебрежение, лишь фыркнула и, цокая каблучками, удалилась вслед за своим подопечным.

Когда Чэнь Цзеюй уехал, на площадке воцарилась тишина. Под суровым взглядом режиссёра никто не смел проронить ни слова. Все работали как заведённые, стараясь не попадаться на глаза и не провоцировать вулкан.

Инвестор, который порекомендовал Чэнь Цзеюя, не стал отзывать деньги — видимо, он и сам не ожидал, что хотел сделать одолжение отцу Чэнь Цзеюя, а в итоге настроил против себя всю съёмочную группу.

Пришёл новый актёр на роль ученика. Тоже новичок из Цянькунь. Внешне он не так подходил под описание, да и играл пока неуверенно, но по сравнению с Чэнь Цзеюем он казался ангелом, и даже придирчивый Чэн Хуа был с ним вежлив.

В такой странной атмосфере Ян То наконец встретился с Шэнь Сином.

Шэнь Син приехал на студию в Хэньдянь, поприветствовал режиссёра и начал наблюдать за съёмками. Как раз снимали сцену, где Суй Чэн падает в ущелье и, стоя перед выбором, решает

отсечь свою мужскую сущность.

Конечно, сцену «обрезания» показывать не собирались, так что очищать площадку не пришлось — Ян То не нужно было раздеваться. Дунфан Бубай сидел в кресле, сжимая в руке острый как бритва кинжал. Один рывок — и он больше не мужчина.

Камера была направлена на лицо Ян То. Крупный план. Он должен был передать отчаяние, стыд, боль, ярость и жестокую решимость. Это было испытание мастерства.

Если сцена выйдет удачной, она войдёт в классику сериала, а может, и станет мемом.

Шэнь Син почувствовал, как все вокруг затаили дыхание. На площадке стало тихо. В наше время последний евнух уже давно скончался, и хотя люди решались на смену пола, это было осознанным выбором, а не вынужденной жертвой, как у Дунфан Бубая.

Что такое отчаянная жестокость?

Шэнь Син стоял рядом с режиссёром, глядя в монитор. В этот момент он увидел перед собой настоящего Дунфан Бубая.

На лбу Ян То выступил пот, глаза покраснели, в уголках глаз блеснула слеза ненависти. Рука с кинжалом дрожала, костяшки пальцев побелели. Взгляд стал пустым, будто он вспоминал что-то, а затем он начал смеяться — безумно, дико. Из уголка рта потекла кровь. Смеясь, он вдруг обрёл фокус, ностальгия и боль исчезли, сменившись глубокой, въевшейся в кости ненавистью. Он холодно посмотрел на кинжал, вставил в рот кусок дерева, чтобы не закричать, и, не колеблясь, с силой опустил лезвие!

— Ссс... — все мужчины на площадке втянули воздух сквозь зубы. Ян То играл настолько реалистично, что у всех, кто смотрел на его лицо, возникло странное чувство фантомной боли.

Ян То выплюнул щепки — дерево разломилось пополам. Рот был в крови, кинжал со звоном упал на землю. Камера переместилась вниз: на белом халате расплывалось кровавое пятно, а на полу лежал окровавленный предмет.

Ян То взглянул на этот предмет, и в его глазах навсегда застыл холод.

— Снято! — Ма Ичэн потёр мурашки на руках, его голос слегка дрожал. Игра Ян То была настолько убедительной, что он почти забыл про реквизит.

Режиссёру очень хотелось спросить: «Тебе больно?», но он сдержался, сохраняя профессионализм.

— На сегодня всё, закончили!

Пока Ян То ушёл переодеваться, Ма Ичэн перекинулся парой слов с Шэнь Сином. Шэнь Син умел находить общий язык с людьми, и даже не работав с режиссёром раньше, они быстро разговорились.

Ма Ичэн знал, зачем приехал Шэнь Син, и сказал искренне:

— Если подпишешь Ян То — не прогадаешь. С такой игрой и внешностью он не может не стать звездой. Парень он неконфликтный, хватайся за этот шанс.

Теперь Ма Ичэн считал, что всё, что не дотягивает до уровня Чэнь Цзеюя, — это не проблемы.

Шэнь Син кивал:

— Я обязательно его подпишу!

До этой сцены он сомневался. Всё-таки Ян То был протеже самого Си Вана, а какие у них отношения — большой вопрос. Быть агентом человека, связанного с боссом, — палка о двух концах. Хорошо, что есть связи, плохо, если актёр окажется капризным или самовлюблённым.

Но теперь он был покорён. Он действительно почувствовал холод по спине, глядя, как человек на его глазах превращается в калеку. Упустить Ян То — значит упустить путь к статусу топового агента.

Через полчаса Ян То вышел. Он уже смыл грим и снял парик.

Теперь перед ним снова был современный красавчик с короткой стрижкой. Начало ноября выдалось холодным, но Ян То, чьё тело было закалено ментальной энергией, не мёрз. Он был одет в светло-фиолетовый свитер и белые брюки.

Короткая стрижка — испытание для любого лица, фиолетовый цвет — для любого темперамента, а белые брюки — для любой фигуры. Ян То выглядел безупречно. Шэнь Син заметил, как Ян То слегка улыбнулся. Ещё и улыбается! Разве он не видел, как рабочий уронил ящик себе на ногу, а оператор снова тайком вытащил камеру?

<http://bllate.org/book/21215/2146959>